

Динамика образа Октябрьской революции 1917 года в российских учебных текстах: 1918–2017 годы

DOI 10.22394/1726-1139-2017-11-148-153

Бродская Ирина Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры социальных технологий
Кандидат педагогических наук, доцент
Brodskaya-IM@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается изменение образа Октябрьской революции 1917 г. в изданных в России учебных текстах по общественно-историческим дисциплинам. Подчеркивается необходимость исследования источниковедческого потенциала продукции студенческой издательской деятельности и журналов-учебников, издаваемых в период с тридцатых по 40-е годы XX в. Для выявления образа революции используются следующие категории: характер революции; вопрос о собственности, отношение автора к насилию; итоги революции; значение революции. Анализируется роль государства в формировании содержания, языковых, структурно-логических и физических свойств учебного текста в различные исторические эпохи. Раскрывается содержание понятия «нормативность учебного текста» и выделяются ее виды. Результаты анализа учебного текста позволили выделить следующие этапы в развитии образа Октябрьской революции 1917 г. в учебных текстах 1918–2017 гг.: мифотворчество, рационализация, аномия, унификация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

образ революции, методология науки, идеология, истина, учебный текст, нормативность учебного текста, государство

Brodskaya I. M.

Dynamics of the 1917 October Revolution Image in Russian Educational Texts: 1918–2017

Brodskaya Irina Mikhailovna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate professor of the Chair of Social Technologies
PhD in Pedagogic, Associate Professor
Brodskaya-IM@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article considers change of 1917 October Revolution Image in educational texts for socio-historical disciplines that were published in Russia. A necessity to investigate the source studying potential of students' publishing and students' magazines, published in the period between the thirties and forties of the twentieth century is emphasised. The following categories are used to find the image of the revolution: character of the revolution; issue of property, author's attitude to violence; results of the revolution; importance of revolution. The role of the state in formation of content, language, structural, logical and physical properties of the educational text in different historical epochs is analysed. Standardization of educational texts is defined and its types are marked. Results of educational texts analysis allowed us to form out the following stages of the 1917 October Revolution Image in educational texts of 1918–2017 years: mythmaking, rationalisation, anomy, unification.

KEYWORDS

image of the revolution, methodology of science, ideology, truth, educational text, standardization of educational texts, state

Развитие образования является традиционной темой российской исторической науки (Е. М. Балашов [1], Н. В. Фролова [13], Е. И. Щупеникова [15] и др.). Н. Г. Федорова выделяет устойчивые темы дискуссий, посвященных проблемам учебника по истории. Может ли учебник по истории быть идеологически нейтральным? Является ли он средством формирования историко-аналитических умений? Открытым остается вопрос о роли автора и государства в определении содержания учебника [12, с. 3–4].

Необходимо уточнить, что в данной статье рассматривается учебный текст — любой печатный текст, созданный специально для применения в образовательном процессе, адресованный обучающемуся, и дозволенный (в смысле «не запрещенный») государством. Граница учебного текста определяется целостностью его содержания, т. е. учебным текстом может быть параграф, раздел или весь учебник. Анализ учебного текста как исторического источника представляет интерес в силу того, что учебный текст нормативен, при условии, что общество не переживает период аномии. Если государство выполняет свою управленческую функцию, то оно будет определять требования к содержанию, языковым, структурно-логическим, физическим свойствам (длина строки, цвет бумаги и т. п.) учебного текста и результатам работы с ним.

Нормативность учебного текста может быть императивной — государство допускает только один возможный вариант содержания учебного текста. Нормативность учебного текста может быть и диспозитивной — государство устанавливает и обеспечивает определенный диапазон точек зрения на проблему, реализуемых в учебном тексте. Нормативность определяется самой природой учебного текста. Он несет информацию, воспроизводство которой оценивается государством как одно из условий сохранения общества. Таким образом, результаты анализа динамики содержания учебного текста позволяют более полно оценить «пределы государственной деятельности» (в понимании Вильгельма фон Гумбольдта) в ту или иную эпоху [4].

Крайне значимой темой при анализе учебных текстов по общественно-историческим дисциплинам является аксиологическая составляющая методологии науки [2]. Вероятно, именно она порождает дискуссии о том, является ли учебник средством идеологического воздействия или же поиска истины. Возможно, совокупность учебных текстов транслирует образ человека и мира, характерный для общества, в котором он существует. Или же этот образ является оптимальным для властной элиты и части населения абсолютно ее поддерживающей. Учебный текст несет нам понимание того, что воспринимается как истина в данном обществе. Вместе с этим учебный текст — инструмент, средство, используемое в образовательном процессе, и он, безусловно, носит практическую направленность. Таким образом, учебные тексты обладают императивной или диспозитивной нормативностью, которая определяет возможность их существования в ту или иную эпоху. То есть учебный текст — это голос эпохи, и голос искренний¹.

Если же обращаться к термину «образ» в контексте исторических исследований, то он характерен для работ по историографии, источниковедению. В контексте заявленной темы необходимо отметить диссертационное исследование А. В. Юшниковой [16]. При анализе образа Великой французской революции он выделяет основные сюжеты: причины и неизбежность революции; характер революции; вопрос о крестьянской поземельной собственности; отношение к революционному террору; итоги революции.

¹ Это не исключает того, что учебный текст может быть капиталом (в понимании П. Бурдьё), средством позиционирования автора в социальном пространстве.

Результаты анализа работ по историографии революции 1917 г. позволяют также обнаружить общие сюжеты: Так, например, Н. Д. Ерофеев выделяет четыре темы: хронология, тип революции, причины и предпосылки, результат революции [6]. Тогда при анализе образа революции 1917 г. в учебных текстах по общественно-историческим дисциплинам будем использовать следующие категории: характер революции; вопрос о собственности, отношение автора к насилию; итоги революции; значение революции.

Формируя круг источников учебных текстов, содержащих образ революции, необходимо отметить крайне перспективную и не включенную в исследования по этой проблематике группу — продукцию студенческого учебного книгоиздания. Ее источниковедческий потенциал рассмотрен А. В. Зайцевой: «...Именно в такой издательской самостоятельности находила выражение потребность широких слоев общества в книге и в книжном, культурном общении. ...Книгоиздательство студентов Московского сельскохозяйственного института существовало особенно долго: в 1925 г. оно было реорганизовано в кооперативное студенческое издательство «Новый агроном», а в 1930 г. присоединено к ОГИЗу» [7, с. 3–4].

В подавляющем большинстве случаев выбор той или иной учебной книги, ставшей объектом анализа в этой работе, определяется количеством изданий, которое она смогла выдержать. Исключение составляют учебные тексты, опубликованные до 1932 г. Поскольку в 1923–1932 гг. истории как обязательной учебной дисциплины в школах не существовало, было введено обществоведение, включающее комплекс из разных дисциплин: истории культуры и техники, страноведения, экономики [15]. Но это не привело к тому, что события новейшей истории не представлены в учебниках, равно как к прекращению изданий учебников по истории, издаваемых, прежде всего, для самообразования и высшей школы.

Так, в учебнике Н. А. Рожкова дан следующий образ революции [11, с. 123–125]. *Причина и неизбежность революции*: война, недостаток продовольствия, медлительность властей при решении значимых вопросов, поражение генерала Корнилова. *Характер революции*: переворот, захват власти. *Вопрос о собственности*: не отражен. *Отношение автора к насилию*: упорная борьба с силами контрреволюции. *Итоги революции*: «выделились четыре самостоятельные республики — польская, литовская, латвийская, эстонская», создан Третий коммунистический интернационал. *Значение революции*: война и революция — важнейший переломный момент в истории.

В начале 30-х годов XX в. широкое распространение получает такая форма учебного текста, как журнал-учебник. Рассмотрим образ революции в журнале-учебнике для заочных совпартшкол, комсомольских университетов [8]. Он интересен тем, что содержит инструкции по работе с текстами и различные способы описания одного и того же события (обращение к работам В. И. Ленина и И. В. Сталина, статистический материал, предельно эмоциональные оценки участников исторических событий и самих событий). В нем дан следующий образ революции. *Причина и неизбежность революции*: объективные факторы — угроза экономической катастрофы, процесс большевизации масс, отказ от революции — измена интернационализму и крестьянству; субъективные факторы — воля пролетарской партии. *Характер революции*: пролетарская, социалистическая, довершающая буржуазно-демократические задачи. *Вопрос о собственности*: декрет о земле отменил «помещичью собственность немедленно и без всякого выкупа», но только «борьба с кулаком за хлеб и землю» убедили эксплуатируемое крестьянство, что «выход не в уравнительном землепользовании, а в победе социализма над капитализмом». *Отношение автора к насилию*: упорная и успешная борьба с контрреволюцией. *Итоги революции* цитируются по статье И. В. Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов». *Значение революции* раскрывается на содержании той же статьи.

Дальнейшую эволюцию учебников по истории рассмотрим по результатам исследования А. Н. Фукса [14]. В двадцатые годы двадцатого века официальным был учебник М. Н. Покровского «Русская история в самом сжатом очерке». Но содержание учебника не включало Октябрьскую революцию 1917 г., он заканчивался 1906 г. [9]. А. Н. Фукс подчеркивает, что с 1937 г. каноническим учебным тестом по истории становится «Краткий курс истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова [14].

После 1993 г. динамика образа Октябрьской революции совпадает с развитием российской историографии этого события. Н. Д. Ерофеев приходит к выводу, что переломным моментом явилась научно-практическая конференция «Октябрь 1917 г. и большевистский эксперимент в России», которая проходила 5 ноября 1994 г. в Москве. Она была проведена по решению Администрации Президента России и Правительства Москвы, т. е. по инициативе властей. На этой конференции четко обозначились полюса в оценке событий Октября 1917 г.: отрицание революции, описание ее как абсолютного зла и попытка деидеологизации и деполитизации революции 1917 г. [6].

В России в канун столетия Октябрьской революции существует ожидание разработки концепции революции, не противопоставляющей ее участников, а рассматривающая их, прежде всего, как граждан одной великой страны. Эта концепция оценивается высшим руководством России как одна из основ консолидации российского общества: «...мы должны вести дело к примирению, к сближению, а не к разрыву, не к нагнетанию страстей»¹.

Поиск общей концепции Октябрьской революции неразрывно связан с государственной образовательной политикой. Поскольку учебный текст, в том числе и по истории, несет образ нации, в которую интегрируется школьник или студент. В этом случае учебные тексты направлены на содействие адресату в обнаружении смысла изучаемого события. Содержательные, структурно-логические свойства подобных текстов на теоретическом уровне представлены в работах Г. Г. Граник, Л. П. Добраева и др. [3; 5].

Итак, возможно выделить следующие этапы в развитии образа революции 1917 г. в российских учебных текстах.

Этап мифотворчества. Его содержанием является сакрализация революционных событий. Революция рассматривается с позиций холической парадигмы (в понимании К. Поппера) [10]. В 1937 г. завершается стандартизация описания революции 1917 г. в учебных текстах.

Этапы рационализации. Они осуществляются во времена «хрущевской оттепели» и в начале «перестройки Горбачева». При сохранении общей оценки революции как прогрессивного события, изменяется фактологическая составляющая учебных текстов.

Этап аномии. Для девяностых годов двадцатого века характерно существенное уменьшение роли государства в образовании, в том числе и в издании учебников. В учебных текстах содержатся альтернативные трактовки революции 1917 г.

Этап унификации. Начало XXI в. совпало с возвращением государственного контроля в сфере содержания образования, поиском единой позиции по отношению к событиям советской истории, стремлением сформировать содержание исторического образования, усиливающее национальное единство.

Литература

1. Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 годов: становление «нового человека»: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004.

¹ Ежегодная пресс-конференция Президента 23 декабря 2016 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 17.08.2017).

2. Бродская И. М. Формирование свойств учебного текста с позиций постнеклассической методологии педагогики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. Вып. 3 (131). С. 60–67.
3. Граник Г. Г. Учитель, учебник и школьники. М. : Знание, 1977.
4. Гумбольдт фон В. О пределах государственной власти. Челябинск : Социум, 2009.
5. Добраев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / под ред. В. В. Давыдова. М. : Педагогика, 1982.
6. Ерофеев Н. Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–109.
7. Зайцева А. В. Студенческое учебное книгоиздание в Москве (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2016. С. 3–4.
8. Петров Г. Журнал-учебник для заочных совпартшкол, комсомольских университетов и для самообразования. Ин-т массового заоч. обучения партактива при ЦК ВКП(б); Вып. 6. М. : Парт. изд-во, 1932.
9. Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. 4-е изд., посмертное. М. : Партиздат, 1933.
10. Поплер К. Р. Нищета историцизма. М. : Прогресс. VIA, 1993.
11. Рожков Н. А. Учебник истории всеобщей и русской: Курс сист. для втор. ступ. единой труд. шк. и для самообразования. М. : Гос. изд., 1921–1922.
12. Федорова Н. Г. Школьный учебник по истории средних веков в дискурсивном пространстве российского общества (вторая четверть XIX — начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. С. 3–4.
13. Фролова Н. В. Государственная политика в области историко-обществоведческого образования в школах севера западной Сибири в 1920–1930-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сургут, 2016. 23 с.
14. Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVII в. — 1930-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2011.
15. Щулепникова Е. И. Почему в 1920-е годы в школах не преподавали историю // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. Статьи за 2014 год // Сайт журнала «Преподавание истории в школе» [Электронный ресурс]. URL: <http://pish.ru/blog/archives/category/articles/articles2014> (дата обращения: 17.08.2017).
16. Юшников А. В. Образ Великой французской революции в русской периодике и публицистике конца 1850-х — начала 1880-х годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013.

References

1. Balashov E. M. *School in the Russian society of 1917–1927: formation of “the new person”* [Shkola v rossiiskom obshchestve 1917–1927 godov: stanovlenie «novogo cheloveka»]: Dissertation abstract. SPb., 2004. 36 p. (rus)
2. Brodskaya I. M. *Formation of properties of the educational text from positions of post-nonclassical methodology of pedagogics* [Formirovanie svoistv uchebnogo teksta s pozitsii postneklasicheskoi metodologii pedagogiki] // Scientific and technical sheets SPbSPU. Humanitarian and social sciences [Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki]. 2011. Release 3 (131). P. 60–67. (rus)
3. Granik G. G. *Teacher, textbook and pupils* [Uchitel', uchebnik i shkol'niki]. M. : Knowledge [Znanie], 1977. 64 p. (rus)
4. Humboldt W. von. *On the Limits of State Action* [O predelakh gosudarstvennoi vlasti]. Chelyabinsk : Society [Sotsium], 2009. 285 p. (rus)
5. Dobraev L. P. *Semantic structure of the educational text and a problem of its understanding* [Smyslovaya struktura uchebnogo teksta i problemy ego ponimaniya] / Under the editorship of V. V. Davydov. M. : Pedagogics, 1982. 176 p. (rus)
6. Erofeev N. D. *Modern domestic historiography of the Russian revolution of 1917* [Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya russkoi revolyutsii 1917 goda] // Modern and contemporary history [Novaya i noveishaya istoriya]. 2009. N 2. P. 92–109. (rus)
7. Zaytseva A. V. *Student's educational book publishing in Moscow (the second half of XIX — the beginning of the 20th century)* [Studencheskoe uchebnoe knigoizdanie v Moskve (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)]: dissertation abstract. Moscow, 2016. 27 p. P. 3–4. (rus)
8. Petrov G. *The journal textbook for the correspondence Soviet party schools, Komsomol universities and for self-education* [Zhurnal-uchebnik dlya zaochnykh sovpartshkol, komsomol'skikh

- universitetov i dlya samoobrazovaniya]. Institute of mass correspondence training of the active of Party — Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [In-t massovogo zaoch. obucheniya partaktivna pri TsK VKP(b)]; Issue 6. M. : Party publishing house [Part. izd-vo], 1932. 94 p. (rus)
9. Pokrovsky M. N. *The Russian history in the most compressed sketch* [Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke] / M. N. Pokrovsky. 4th edition., posthumous. M. : Partizdat, 1933. 514 p.
 10. Popper K. R. *The Poverty of Historicism* [Nishcheta istoritsizma]. M. : Progress. VIA, 1993. 185 p. (rus)
 11. Rozhkov N. A. *Textbook of history general and Russian* [Uchebnik istorii vseobshchei i russkoi: Kurs sist. dlya vtor. stup. edinoi trud. shk. i dlya samoobrazovaniya]/ N. Rozhkov, prof. of Petrograd University, Pedagogic Institute of N. A. Nekrasov and Pedagogic Institute of A. I. Herzen. M. : State publishing House [Gos. izd.], 1921–1922. 125 p. (rus)
 12. Fedorova N. G. *The school textbook on history of the Middle Ages in discourse space of the Russian society (the second quarter the XIX beginning of the 20th centuries)* [Shkol'nyi uchebnik po istorii srednikh vekov v diskursivnom prostranstve rossiiskogo obshchestva (vtoraya chetvert' XIX-nachalo XX vv.)]: dissertation abstract. Kazan, 2008. 28 p. P. 3–4. (rus)
 13. Frolova N. V. *State policy in the field of a historical and social education at schools of the North of Western Siberia in the 1920–1930th years* [Gosudarstvennaya politika v oblasti istoriko-obshchestvovedcheskogo obrazovaniya v shkolakh severa zapadnoi Sibiri v 1920–1930-e gody]: dissertation abstract. Surgut, 2016. 23 p. (rus)
 14. Fuks A. N. *School textbooks on national history as a historiographic phenomenon (the end of the 17th century — the 1930th)* [Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii kak istoriograficheskii fenomen (konets XVII v. — 1930-e gg.)]: dissertation abstract. Moscow, 2011. 54 p. (rus)
 15. Shchulepnikova E. I. *Why in the 1920th years at schools didn't teach history* [Pochemu v 1920-e gody v shkolakh ne prepodavali istoriyu] // Teaching history at school. Scientific-theoretical and methodical journal [Prepodavanie istorii v shkole. Nauchno-teoreticheskii i metodicheskii zhurnal]. Articles for 2014 [Electronic resource]. URL:<http://pish.ru/blog/archives/category/articles/articles2014> (date of the address: 8/17/2017). (rus)
 16. Yushnikov A. V. *An image of the Great French revolution in the Russian periodical press and journalism of the end of the 1850th — the beginning of the 1880th years* [Obraz Velikoi Frantsuzskoi revolyutsii v russkoi periodike i publitsistike kontsa 1850-kh — nachala 1880-kh godov]: dissertation abstract. Tomsk, 2013. 28 p. (rus)